

Как же, на таких смотря, уж простолудины
 К заблуждению себе не возьмут причины?

Так он включается в борьбу за истинное православие, которую начали еще гораздо раньше Димитрий Ростовский, Феофан Прокопович, Посошков, Стефан Яворский и др. Поэтому сатирик, намереваясь вскрыть «все зло света», прежде всего и подробнее всего описывает бездну суеверий, в которых тонет истинная православная вера. Противопоставить этому автор хочет подлинное благочестие, глубокое религиозное чувство, чуждое сомнениям и рассуждениям, бесконечное доверие к священному писанию. Он считает своим долгом, в частности, выступить за непрерываемость библии, которая попиралась невеждами.

Борьба против раскола и разного рода суеверий была исторически прогрессивна; однако противопоставление всему этому «истинного благочестия» было вовсе недостаточно. Против раскола и суеверий выступал и Кантемир, но в его руках было могучее оружие для борьбы с ними — распространение науки, которая, как он полагал, в состоянии укрепить и православную веру преодолением и искоренением ересей всякого рода. Здесь обнаруживается неизмеримое превосходство Кантемира над автором сатиры «К Солнцу», который придерживается охранительной, церковной тактики, а не наступательной в союзе с наукой. Поэтому не может казаться странным, что и автор сатиры «К Солнцу», и Кантемир, связанные общим именем Ф. Прокоповича, все же в решении одного и того же конкретного вопроса о борьбе за чистоту православия стоят на принципиально разных позициях, из которых кантемировская — гораздо более левая и просветительски-прогрессивная.

Сатира подводит читателя к горькому выводу: если мир так чудовищен и несправедлив, то человек имеет право жить в нем убегая правды, т. е. так, как живут все люди. Могут возразить, что эти слова понимать буквально нельзя. Если сатирик считал необходимым вмешаться в окружающую его жизнь с целью — показать людям всю глубину их падения, заставить их опомниться, то тогда пессимистический конец сатиры можно было бы отождествлять с действительными взглядами ее автора, а воспринимать как сознательное доведение до абсурда ложной точки зрения осмеиваемых в сатире персонажей. Однако указанные стихи имеют примечания, в которых сам автор высказывает свой взгляд на причину такого состояния света. Почему «нельзя богу и свету вместе угодить», автор объясняет следующим образом: «Христос, Спаситель наш, сказал в Евангелии: не можете работать богу и мамоне; а автор сей сатиры переменял, вместо „мамоны“ — „свету“ написал, которо все едину силу имеет; ибо мамона, по разумению